

На правах рукописи

Уторова Татьяна Николаевна

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Научный руководитель:

Харьковский Евгений Леонидович
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Филиппов Павел Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и
криминологии федерального
государственного образовательного
учреждения высшего
профессионального образования
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Борисов Сергей Викторович,
доктор юридических наук, доцент,
советник Управления систематизации
законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской
Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых»

Защита диссертации состоится 6 июня 2019 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. № 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) и на официальном сайте Российского университета дружбы народов по адресу: <http://dissovet.rudn.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О.А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

По данным правоохранительных органов, примерно каждый десятый приезжий на территории России сегодня находится незаконно¹. Именно такие люди, по словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, чаще всего оказываются втянуты в криминальный или полукриминальный бизнес². На необходимость противодействия незаконной миграции указывается в официальных правовых актах как национального, так и международного уровня. В Стратегии национальной безопасности неконтролируемая и незаконная миграция определена как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации³.

В данных условиях необходимость надлежащей защиты отношений в сфере миграции, в том числе уголовно-правовыми средствами, становится бесспорной. Начиная с 2003 г. законодательные конструкции составов преступлений в сфере миграции неоднократно совершенствовались, в том числе введено три новых статьи – 322.1 (2003 г.), 322.2 и 322.3 (2014 г.) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), но, как показывает практика, это не привело к сокращению числа таких деяний. Напротив, данные статистики свидетельствуют об их устойчивом росте. С 2014 г. количество осужденных по ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ возросло с 5453 до 15 919 лиц. При этом указанные преступления являются высоколатентными, так как участники незаконной миграции не заинтересованы в огласке своего статуса. Будучи высокодоходным бизнесом при минимальных рисках, преступления в сфере миграции тесно переплетены с транснациональной организованной преступностью⁴, коррупцией, что также содействует их латентности. Неконтролируемые потоки мигрантов способствуют проникновению на территорию России членов террористических организаций, угрожая национальной безопасности.

¹ Президент провел заседание Совбеза, посвященное вопросам совершенствования миграционной политики. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-03-31/299497-prezident_provel_zasedanie_sovbeza_posvyaschennoe_voprosam_overshenstvovaniya_migratsionnoy_politiki (дата обращения: 04.06.2018).

² Заседание Совета безопасности по вопросам совершенствования государственной миграционной политики в интересах обеспечения национальной безопасности (31.03.2016). URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/2063/> (дата обращения: 04.06.2018).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁴ Пихов А.Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 84.

Однако нормы УК РФ о преступлениях в сфере миграции и практика их применения не могут быть признаны эффективными в части соблюдения правил законодательной техники, последовательности и полноты закрепляемой в них дифференциации ответственности, согласованности смежных составов и, как следствие, отсутствует выполнение превентивной задачи уголовного закона. Только качественные нормы уголовного закона, обеспечивающие охрану отношений, регулирующих порядок передвижения, выбора места пребывания (проживания), являются важным условием надлежащего противодействия незаконной и неконтролируемой миграции. Совершенствование мер ответственности за нарушение миграционного законодательства является приоритетной задачей миграционной политики России на 2019–2025 г.⁵

Мировая глобализация, расширение участия России в международных организациях и интеграционных объединениях порождают все больший интерес к праву зарубежных стран. Поэтому в юридической науке все чаще используется компаративный метод исследования, позволяющий применить положительный опыт других стран для совершенствования законодательства. Возрастающую роль в архитектуре международных отношений играют региональные организации, в рамках которых легче достичь компромисса, сконцентрировав усилия на решении проблем незаконной миграции, и реализовать не только информационное, но и практическое взаимодействие. Опыт Европейского союза представляет особый интерес для России в силу близкого географического положения, обуславливающего схожесть миграционных проблем.

Вопросы уголовно-правовой охраны отношений в сфере миграции являются типичными для многих государств, что требует унификации и гармонизации законодательства. При этом необходимо принимать во внимание как положительную, так и отрицательную практику стран с большим опытом в этой сфере, в частности стран Европы, выступающих с середины прошлого столетия центром притяжения незаконных мигрантов. Выбор для исследования законодательства Германии, Франции, Италии, Голландии и Швейцарии обусловлен не только присутствием в этих странах большого количества незаконных мигрантов, но и принадлежностью данных

⁵ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента Рос. Федерации от 31.10.2018 № 622. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 31.10.2018 (дата обращения: 05.11.2018).

стран и Российской Федерации к одной романо-германской правовой семье, что делает возможным проведение сравнительно-правового исследования.

Однако рецепция правовых норм стран дальнего зарубежья иногда невозможна в силу расхождений в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии. Поэтому не меньший интерес представляет опыт стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), с близким по историческому развитию уголовным законодательством и в прошлом единой уголовно-правовой доктриной. Заслуживают внимания новеллы в законотворчестве данных государств, которые существенным образом расходятся с российским правом. Такое исследование может способствовать развитию не только российского уголовного законодательства, но и законодательства стран СНГ.

Все это свидетельствует о необходимости научного осмысления вопросов, связанных с сущностью преступлений в сфере миграции, для разрешения проблем, возникающих у законодателя и правоприменителя в процессе противодействия незаконной миграции.

Степень разработанности темы исследования.

Изучением проблем незаконной миграции занимались такие ученые, как А.И. Алексеев, Г.А. Агаев, Ю.М. Антонян, В.М. Баранов, С.В. Борисов, Л.А. Букалерева, В.А. Волох, В.И. Гладких, Ю.В. Голик, Ж.А. Зайончковская, Г.С. Витковская, А.И. Долгова, А.Г. Здравомыслов, И.И. Карпец, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, А.В. Наумов, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, К.О. Ромодановский, Н.А. Селезнева, Е.В. Тюрюканова, П.А. Филиппов и др.

Отдельным аспектам регулирования уголовной ответственности за организацию незаконной миграции посвящены диссертационные исследования А.Н. Шкилева (2006 г.), Н.Р. Асмандияровой (2008 г.), Э.Р. Байбуриной (2010 г.), Э.Х. Кахбулаевой (2011 г.), Н.В. Самойлюк (2013 г.), Д.А. Соколова (2013 г.), В.С. Сокова (2015 г.), В.А. Андрюшенков (2016 г.), А.М. Исхакова (2019 г.). Некоторым аспектам расследования организации незаконной миграции посвящены работы С.Ю. Бирюкова (2008 г.), А.В. Сухарниковой (2010 г.).

Изучению вопросов незаконного пресечения Государственной границы Российской Федерации посвящены труды В.И. Земцова (2000 г.), Р.И. Идаятова (2008 г.), однако в работах исследована статья в недействующей в настоящее время

редакции. Вопрос фиктивной регистрации и постановки на миграционный учет рассматривается в работе С.П. Бондарева (2016 г.).

Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нелегальной миграции анализируются М.Н. Ахмедовым (2015 г.).

Таким образом, исследования посвящены уголовно-правовой и криминологической характеристике отдельных составов преступлений в сфере миграции, а не анализу совокупности норм. Проблемы системного сравнительно-правового исследования преступлений в сфере миграции до сих пор не получили должного освещения. В науке нет единого мнения о признаках таких преступлений, их квалификации и отграничении от смежных составов. Кроме того, исследование преступлений в сфере миграции в России, странах СНГ и Европы сравнительно-правовым методом осуществляется впервые.

Объект диссертационного исследования образуют общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений в сфере миграции, проблемы их доктринального толкования и практика применения.

Предметом исследования являются составы преступлений, предусмотренные ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, нормы иных отраслей права, международное и зарубежное законодательство в исследуемой сфере, материалы судебной практики по применению изучаемых преступлений, данные официальной статистики, научные работы по теме исследования.

Целями диссертационного исследования выступают оценка и совершенствование теоретических основ уголовно-правового механизма противодействия незаконной миграции и практики его применения с использованием результатов сравнительного исследования соответствующих международных норм, уголовного законодательства стран – участниц СНГ и некоторых европейских государств; характеристика отношений в сфере управления миграцией как объекта уголовно-правовой охраны, выработка дефиниции преступлений в сфере миграции, их классификация, разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Для достижения указанных целей поставлены следующие исследовательские задачи:

- осуществить теоретический анализ норм международного права, направленных

на противодействие незаконной миграции;

- раскрыть понятие преступлений в сфере миграции и разработать их классификацию;
- рассмотреть региональный международно-правовой механизм противодействия незаконной миграции на примере Европейского союза;
- изучить регламентацию уголовной ответственности за преступления в сфере миграции в европейских странах;
- провести анализ составов преступлений, посягающих на порядок пересечения государственной границы в России и СНГ;
- исследовать составы преступлений, посягающих на порядок передвижения, пребывания (проживания) в России и СНГ;
- проанализировать признаки составов преступлений, посягающих на порядок регистрационного (миграционного) учета.

Методологическую основу исследования составили теоретические положения диалектического метода научного познания, методы логического анализа и синтеза, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, формально-юридический и иные методы исследования.

Научная новизна работы определяется тем, что она представляет собой первое в отечественной уголовно-правовой науке комплексное сравнительно-правовое исследование обновленного законодательства России, государств – участников Содружества Независимых Государств и отдельных стран Европы в части регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере миграции с учетом международного опыта в этой области. Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, стали: описание нормативной правовой базы противодействия преступлениям в сфере миграции на международном и национальном уровнях с выявлением системных связей и тенденций развития, внесением предложений по устранению пробелов отечественного уголовного права; выработка дефиниции преступлений в сфере миграции и их классификации; критический анализ субъективных и объективных признаков составов преступлений в сфере миграции, использования квалифицирующих признаков, регламентации оснований непривлечения к уголовной ответственности по ст. 322 УК РФ; обоснование разрешения спорных проблем квалификации и разграничения со смежными составами

преступлений. Оригинальностью отличаются новые редакции ст. 322, 322.1, 322.3 УК РФ и доводы о целесообразности их изменения.

Научная новизна исследования отражена в положениях, выносимых на защиту, и их аргументации.

В результате на защиту выносятся следующие новые или имеющие элементы научной новизны положения:

1. Международно-правовое регулирование миграции на уровне универсальных документов, региональных актов Европейского союза развивается взаимосвязано и в одном направлении. Тенденции развития правового регулирования противодействия незаконной миграции на универсальном уровне заключаются в использовании не уголовно-правовых средств, с акцентом на расширение и защиту прав мигрантов, в том числе с неурегулированным правовым статусом. Незаконный ввоз мигрантов организованными группами, обусловленный материальной или иной финансовой выгодой, является единственным деянием, обязательная криминализация которого закреплена на международном уровне. На уровне Евросоюза происходит расширение списка преступлений в сфере миграции путем криминализации привлечения к трудовой деятельности незаконных мигрантов, исключения корыстной мотивации в составе незаконного ввоза мигрантов. Как и на универсальном уровне, требование криминализации действий мигрантов по незаконному въезду, пребыванию и транзитному проезду не содержится в документах Евросоюза.

2. Результаты компаративного исследования законодательства европейских стран свидетельствуют о том, что криминализация преступлений в сфере миграции произведена схожим образом, что обусловлено отсутствием границ внутри Европейского союза и правом принятия обязательных для исполнения решений наднациональными органами. Уголовная ответственность за нарушение миграционных правил в большинстве стран регулируется специальными законами (Германия, Франция, Италия, Швейцария), уголовным кодексом (Голландия). Систему преступлений в сфере миграции образуют деяния, совершаемые как лицами, не являющимися участниками миграционных правоотношений (контрабанда людей, трудоустройство незаконных мигрантов, предоставление им жилья за плату, недонесение об иностранцах и лицах без гражданства с неурегулированным статусом), так и лицами, правовой статус которых определен нормами миграционного

законодательства (нарушение правил въезда, выезда, пребывания, осуществления трудовой деятельности, фиктивные браки).

Опыт уголовно-правового противодействия незаконной миграции европейских стран свидетельствует, что ужесточение мер репрессии не является достаточно эффективной мерой решения проблемы незаконной миграции. Необходим поиск баланса интересов между странами-донорами и странами-реципиентами.

3. Установлено, что причины недобровольной миграции беженцев значительно расширились по сравнению с содержанием Конвенции о статусе беженцев 1951 г. В современном мире большая часть лиц ищет убежище не по причинам религиозного, национального, расового либо политического преследования в своей стране, а в результате опасности военных действий. Указанная причина вынужденной миграции должна быть использована для расширения понятия беженца, содержащегося в указанной конвенции, так как военные конфликты представляют не меньшую опасность для жизни и физической неприкосновенности, чем опасность от индивидуального преследования по определенным мотивам. Это позволит распространить на таких лиц особый механизм защиты, в том числе возможность освобождения от уголовной ответственности за незаконное пересечение границы.

4. Аргументирован вывод о том, что ключевым моментом в определении объекта преступлений в сфере миграции выступает порядок управления и сфера управления – система отношений, связанных с управлением определенной группой родственных объектов, объединенных по их практическому назначению. Такие отношения возникают в результате управления территориальным перемещением лиц и связаны с оформлением правового статуса мигранта начиная с момента пересечения государственной границы, включая пребывание (проживание), транзитный проезд, и заканчиваясь выездом из страны. Вышеуказанные критерии позволяют объектом уголовно-правовой охраны в сфере миграции признать общественные отношения по осуществлению органами государственной власти полномочий по управлению миграционными процессами, а именно, регламентированный государством порядок въезда в Российскую Федерацию, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, выбора и (или) изменения места пребывания (проживания) в пределах Российской Федерации, а также выезда из Российской Федерации.

Для целей теории уголовного права целесообразно классифицировать уголовно-

правовые нормы о преступлениях в сфере миграции по непосредственному объекту на следующие группы:

- деяния в сфере порядка пересечения Государственной границы Российской Федерации (ст. 322, 322.1 УК РФ);

- деяния в сфере порядка передвижения и пребывания (проживания) на территории России (ст. 322.1 УК РФ в части организации незаконного пребывания, транзитного проезда и ст. 322.2, 322.3 УК РФ).

Перечисленные преступления совершаются в связи с миграцией, нарушают отношения, связанные с учетом передвижения лиц, блокируют исполнение государственными органами своих функций в сфере управления миграцией.

5. Результаты компаративного анализа российского и зарубежного законодательства об уголовной ответственности за незаконное пересечение государственной границы позволили выявить оптимальные решения отдельных криминообразующих признаков, в связи с чем обоснована необходимость не рецепции конкретной статьи, а создания обобщенного образа путем корректировки ст. 322 УК РФ, а именно:

- криминализировать действия по пересечению Государственной границы Российской Федерации по действительным документам и (или) надлежащему разрешению, но вне пунктов пропуска либо с сокрытием от контроля. Подобные перемещения препятствуют формированию полной, достоверной, оперативной и актуальной информации о перемещениях лиц через границу, влекут бесконтрольное пребывание таких лиц на территории России, создавая благоприятные условия для совершения преступлений;

- учитывая повышенную общественную опасность пересечения государственной границы российскими, иностранными гражданами и лицами без гражданства выезд которым из Российской Федерации запрещен, действия по пересечению границы при выезде из Российской Федерации при наличии запрета следует включить в ч. 2 ст. 322 УК РФ;

- в ч. 3 ст. 322 УК РФ уточнить специальные признаки потерпевшего, которым должно признаваться лицо, выполняющее функции по охране Государственной границы Российской Федерации, проведению пограничного, таможенного и иных видов контроля, так как воздействие именно на субъекта управленческой деятельности

нарушает порядок управления в соответствующей государственной сфере;

- для эффективной дифференциации уголовной ответственности необходимо унифицированное ступенчатое использование одностипных отягчающих обстоятельств - признаков квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений: «группа лиц по предварительному сговору - организованная группа»; «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья или с угрозой применения насилия – с применением насилия, опасного для жизни и здоровья». В действующей редакции статьи 322 УК РФ законодателем не учтена их разная степень общественной опасности;

- на основе системного подхода, предполагающего рассмотрение преступлений в сфере миграции в качестве согласованной системы норм, имеющей ряд одностипных квалифицирующих признаков, с целью дифференциации уголовной ответственности включить в ч. 3 ст. 322 УК РФ используемый в составе организации незаконной миграции квалифицирующий признак - «в целях совершения преступления на территории Российской Федерации»;

- в примечании к ст. 322 УК РФ законодателем необоснованно ограничен круг субъектов, не подлежащих уголовной ответственности, только лицами, желающими воспользоваться правом политического убежища. Фактически круг вынужденных мигрантов значительно шире. Такое законодательное решение противоречит принципу равенства и международным обязательствам Российской Федерации, в связи с этим следует указать в примечании к ст. 322 УК РФ лиц, ходатайствующих о предоставлении любого убежища, и вынужденных переселенцев.

6. Для преодоления проблем квалификации организации незаконной миграции и устранения выявленных недостатков в законодательном описании ст. 322.1 УК РФ, с учетом норм международного права и законодательства зарубежных стран предложено:

- в правоприменительной практике: 1) под организацией незаконного пребывания понимать действия в отношении незаконно находящегося в Российской Федерации иностранца либо лица без гражданства, а именно: незаконно пересекшего Государственную границу Российской Федерации (без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию (документа удостоверяющего личность) либо без надлежащего разрешения (визы), а также при наличии таких документов, но в

неустановленном месте либо минуя пограничный контроль, либо при наличии запрета на въезд; законно пересекшего Государственную границу Российской Федерации, но срок пребывания (проживания) у которого истек; нарушившего правила транзитного проезда через территорию Российской Федерации; утратившего документы на право пребывания (проживания) и не обратившегося по этому поводу в соответствующие органы; не имеющего документов на право пребывания (документов, удостоверяющих личность, миграционной карты, а в необходимых случаях визы) или проживания (разрешения на временное проживание или вида на жительство); 2) в связи с тем что состав организации незаконной миграции сконструирован как формальный, для признания его оконченным требуется выполнить действия, предусмотренные в статье, преступный умысел должен быть полностью реализован, поэтому деяние следует признать оконченным, когда мигрант ввезен в Российскую Федерацию, либо ему обеспечено незаконное пребывание, либо осуществлен незаконный транзитный проезд;

- в целях совершенствования законодательства: 1) дополнить диспозицию ст. 322.1 УК РФ указанием на руководство или содействие незаконному въезду мигрантов, их пребыванию, транзитному проезду, а также выезду из Российской Федерации. Использование только одного термина «организация» не отражает всей совокупности входящих в него действий, являясь причиной ошибочной квалификации; 2) с целью улучшения системных связей, однозначного толкования смежных составов преступлений следует согласовать диспозиции ст. 322 и 322.1 УК РФ в части въезда/пересечения Государственной границы Российской Федерации, дополнив ст. 322.1 УК РФ примечанием: «Под незаконным въездом, применительно к настоящей статье, следует понимать незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию либо надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, а равно пересечение в неустановленном месте либо минуя пограничный контроль»; 3) с учетом сложившейся следственно-судебной практики, трактующей организацию незаконной трудовой деятельности как составную часть порядка пребывания, но в не связи с правовым статусом мигранта, дополнить ст. 322.1 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под организацией незаконного пребывания, применительно к настоящей статье, следует понимать действия, направленные на обеспечение незаконного пребывания, привлечения к

трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации»; 4) с целью дифференциации уголовной ответственности дополнить ст. 322.1 УК РФ квалифицирующими признаками: часть вторую - «из корыстных побуждений», «лицом с использованием своего служебного положения»; ввести часть третью – «способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства, либо связанным с жестоким или унижающим их достоинство обращением»; 5) учитывая правила законодательной техники квалифицирующий признак «организованной группой» следует переместить в особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 322.1 УК РФ).

7. Для преодоления проблем квалификации фиктивной регистрации по месту пребывания и по месту жительства и фиктивной постановки на учет по месту пребывания, устранения выявленных недостатков в законодательном описании статей 322.2 и 322.3 УК РФ предложено:

- в правоприменительной практике: 1) учитывая, что регистрация по месту жительства (пребывания) граждан Российской Федерации, по месту жительства иностранных граждан и лиц без гражданства – это деятельность государственных органов и производится она в течение 3 дней с момента получения регистрационными органами документов, момент окончания деяния, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, определяется временем принятия решения о регистрации уполномоченными лицами; 2) фиктивную постановку иностранных граждан и лиц без гражданства на учет по месту пребывания (ст. 322.3 УК РФ) следует считать оконченной в момент принятия комплекта документов ответственным лицом с проставлением отметки в уведомлении о прибытии, так как только на этой стадии возможен отказ в оказании государственной услуги. Аннулирование правовых последствий принятия уведомления возможно только путем снятия иностранного гражданина с учета по месту пребывания в установленном порядке; 3) отсутствие в диспозициях ст. 322.2 и 322.3 УК РФ признаков, конкретизирующих статус субъекта преступления, приводит к различному толкованию. В судебной практике субъектами признаются только собственники (принимающая сторона), а действия регистрируемых и регистрирующих лиц правовой оценки не дается. Представляется неверным, когда действия лиц, участвующих в одном процессе, одинаково нарушающих одни и те же общественные

отношения, оцениваются по-разному. Субъектами исследуемых преступлений наряду с принимающей стороной должны признаваться регистрируемые (поставленные на учет) лица, а также лица, уполномоченные осуществлять регистрацию (постановку) на регистрационный (миграционный) учет;

- в целях совершенствования законодательства: 1) в диспозициях ст. 322.2 и 322.3 УК РФ словосочетания «фиктивная регистрация» / «фиктивная постановка на учет» заменить на «содействие фиктивной регистрации» / «фиктивной постановке на учет» путем представления при осуществлении регистрационного (миграционного) учета заведомо недостоверных (ложных) сведений либо документов», в связи с тем что регистрационный и миграционный учет являются деятельностью государственных органов по фиксации и обобщению предусмотренных законом сведений, а не деятельностью частных лиц. При этом во вторых частях ст. 322.2 и 322.3 УК РФ надлежит установить ответственность за фиктивную регистрацию (постановку на учет), совершенную лицами, уполномоченными осуществлять регистрационный (миграционный) учет; 2) примечание ст. 322.3 УК РФ в части постановки на учет по адресу организации дополнить словами «и фактически не проживает».

8. Для эффективного противодействия незаконной миграции, по аналогии с законодательством Франции, Словакии, Казахстана, Азербайджана и других стран, а также с учетом собственного исторического опыта, следует дополнить УК РФ таким наказанием, как выдворение из страны иностранных граждан и лиц без гражданства. Выдворение может быть назначено в качестве основного и дополнительного вида наказания. Применение выдворения должно сопровождаться последующим запретом на въезд в Российскую Федерацию сроком на 10 лет либо бессрочно при осуждении за особо тяжкие преступления. Применение такого наказания позволит оперативно удалять с территории Российской Федерации лиц, совершивших преступления и представляющих угрозу общественному порядку, правам и интересам других лиц, снизить затраты на исполнение наказаний в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы способствуют развитию представлений о совокупности уголовно-правовых средств противодействия преступлениям в сфере миграции, служат предпосылкой для дальнейших научных исследований в этой области.

Практическая значимость исследования выражается в том, что результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере миграции; в правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов; в исследовательской деятельности при дальнейшем анализе преступлений в сфере миграции. Предложенный уголовно-правовой анализ преступлений в сфере миграции может использоваться в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов уголовного, миграционного права.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования неоднократно докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Академии ФСИН России; докладывались и обсуждались на 13 международных и российских научно-практических конференциях. Основные положения исследования внедрены в учебный процесс ВИПЭ ФСИН России, практическую деятельность Управления по вопросам миграции УМВД России по Вологодской области, Следственного управления УМВД России по г. Вологде, нашли отражение в 18 научных публикациях, пять из которых опубликованы в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыта актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определены цели и задачи, объект и предмет исследования, методология, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, определена теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации и внедрении полученных результатов, а также структура диссертации.

Первая глава «Международно-правовые и теоретические аспекты противодействия незаконной миграции» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Правовые средства противодействия незаконной миграции на универсальном уровне» рассмотрена организационная и правовая структура международного противодействия незаконной миграции. Отмечено, что незаконная миграция является глобальной проблемой и носит многосторонний характер. Соответственно, способы решения должны учитывать все многообразие ее аспектов.

На универсальном уровне сформирован механизм сотрудничества государств в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее, включающий субъектов взаимодействия в лице государств и международных организаций, нормы международного права, а также отношения между субъектами (межгосударственные дискуссии, многосторонние форумы, консультативные процессы). Отмечено, что при отсутствии координирующего центра функционирует ряд международных организаций, в мандат которых входят лишь отдельные аспекты регулирования миграции – Организация Объединенных Наций, Международная организация по миграции, Международная организация труда, Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев и др. Увеличение трансграничного незаконного перемещения мигрантов, особенно из нестабильных стран Северной Африки и Ближнего Востока, вызывает необходимость унификации международных подходов в противодействии этому явлению. Однако распространение терроризма, риски экономической безопасности способствуют разобщению стран в вопросах управления миграцией.

При отсутствии единого правового акта в сфере управления миграцией в международном законодательстве выработаны документы, регулирующие отдельные виды миграции: вынужденная, трудовая, законная и незаконная. Разработаны акты, как направленные на непосредственное противодействие незаконной миграции, так и носящие опосредованный характер. Предложено их классифицировать на акты в области прав человека; регулирующие правовой режим беженцев; регулирующие трудовые отношения с участием мигрантов; направленные на уголовно-правовое противодействие транснациональной преступности (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху).

Уголовно-правовые средства борьбы с незаконной миграцией на универсальном уровне заключаются в противодействии организованным преступным группам, осуществляющим незаконный ввоз мигрантов с целью финансовой или иной

материальной выгоды. Акцент сделан на наказании лиц, организующих незаконную миграцию и использующих труд незаконных мигрантов, а не самих мигрантов. Наблюдается тенденция расширения и усиления защиты прав мигрантов независимо от их правового статуса. При этом вынужденное переселение в связи с военными действиями не является основанием для признания беженцем в соответствии с Конвенцией ООН о статусе беженцев.

Автором соотнесено содержание международных правовых актов с действующим российским законодательством, в результате чего сделан вывод о необходимости изменения законодательной конструкции ст. 322.1 УК РФ путем криминализации действий по организации незаконного выезда и расширения квалифицирующих признаков.

Во втором параграфе «Понятие и виды преступлений в сфере миграции» отмечено отсутствие в российском законодательстве определения преступлений в сфере миграции. Вместе с тем по итогам анализа международного и российского законодательства, доктрины уголовного права выделено несколько основных, характерных признаков указанной группы преступлений. Одним из таких признаков является объект. В определении объекта преступлений в сфере миграции выделены такие признаки, как порядок государственного управления и сфера управления – система отношений, связанных с управлением определенной группой родственных объектов, объединенных по их практическому назначению. Такой сферой государственного управления выступает миграция, трактуемая в российском законодательстве как совокупность отдельных событий перемещения населения: въезда, выезда, транзитного проезда, выбора (изменения) места пребывания (жительства). Для более полного понимания объекта, проанализированы понятия «миграция» и «незаконная миграция», сформулированные в законодательстве и доктрине уголовного права. В ходе анализа выделены их характерные признаки, предложены авторские определения указанных терминов. Выделен самостоятельный вид миграции – «неконтролируемая миграция».

Соискателем обращено внимание на активный характер действий объективной стороны исследуемых преступлений и умышленную форму вины. Несмотря на то, что российский законодатель связывает незаконную миграцию только с иностранными гражданами и лицами без гражданства, обосновано, что ее участниками, а также

субъектами преступлений в сфере миграции могут быть любые лица.

С учетом выявленных признаков выработано определение преступлений в сфере миграции, к которым отнесены деяния, предусмотренные ст. 322–322.3 УК РФ как совершаемые в связи с миграцией и нарушающие порядок учета передвижений (миграции). Рассмотрены имеющиеся в доктрине классификации этих преступлений. Отмечено, что в качестве критерия большинства классификаций авторами используется деление объектов на основные и дополнительные. Предложена классификация на основе непосредственного объекта.

Глава вторая «Европейский опыт противодействия незаконной миграции: сравнительно-правовой анализ» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Правовые средства противодействия незаконной миграции на уровне Европейского союза» проанализированы основные направления противодействия незаконной миграции в Евросоюзе: сотрудничество со странами происхождения и транзита незаконных мигрантов; совместная охрана внешних границ; единая визовая политика; высылка мигрантов с неурегулированным статусом; устранение нелегальной занятости; уголовное преследование за незаконный ввоз и трудоустройство незаконных мигрантов; противодействие фиктивным бракам; улучшение обмена информацией; обязанности и ответственность перевозчиков.

Отмечено, что правовое регулирование противодействия незаконной миграции в Европейском союзе осуществляется посредством учредительных документов, международных соглашений с третьими странами, правовых актов, принимаемых наднациональными структурами Европейского союза, ряд из которых, в отличие от СНГ, не требует имплементации и подлежит прямому применению во всех государствах – членах Евросоюза.

Отличительной чертой регионального механизма противодействия незаконной миграции в Европейском союзе является превентивное миграционное управление, включающее экономическую помощь странам наибольшего выхода мигрантов; использование территории третьих стран для размещения мигрантов; биометрический контроль на границе, совмещенный с базами данных о выдаче визовых документов и принятых решениях о запрете въезда, и др.

На уровне Евросоюза унифицирована уголовная ответственность за незаконный ввоз мигрантов, при этом отсутствует требование о криминализации деяний мигрантов

в части незаконного въезда и пребывания. Установлены единые стандарты криминализации действий работодателей по трудоустройству незаконных мигрантов. Аргументирована необходимость криминализации подобных действий в России.

Заслуживает внимания опыт высылки мигрантов в порядке добровольного исполнения. Автором обоснована необходимость использования в России института легализации незаконных мигрантов в случае невозможности исполнения решения о выдворении или депортации, а также по гуманитарным основаниям. Устранению правовой неопределенности, решению проблем квалификации организации незаконной миграции в форме незаконного пребывания, по мнению соискателя, будет способствовать закрепление в российском законодательстве дефиниции незаконного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства.

Во втором параграфе «Уголовная ответственность за преступления в сфере миграции в отдельных странах Европы» соискателем раскрыты тенденции регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере миграции в Германии, Франции, Италии, Голландии и Швейцарии, выявлены сходства и различия со странами Восточной Европы и России. Автор отмечает, что в европейских странах криминализирован схожий круг деяний, систему которых образуют: 1) преступления, связанные с незаконным ввозом мигрантов, организацией незаконного пребывания и транзитного проезда; 2) трудоустройство незаконных мигрантов; 3) преступления участников миграционных отношений (мигрантов).

В европейских странах криминализировано значительно большее число нарушений порядка миграции, по сравнению с уголовно-правовыми запретами, установленными как на уровне Европейского союза, так и в России. Обоснована необходимость криминализации в отечественном законодательстве трудоустройства незаконных мигрантов, дифференциации ответственности в зависимости от наличия угрозы жизни и здоровью мигранту при организации незаконной миграции, использования запрета пребывания на территории государства (выдворения) как уголовного наказания, назначаемого только иностранным гражданам и лицам без гражданства. Нарушения режима пребывания и осуществления трудовой деятельности незаконными мигрантами не обладают общественной опасностью, свойственной преступлению, поэтому криминализация подобных деяний преждевременна.

Третья глава «Сравнительный анализ законодательства России и стран

Содружества Независимых Государств, устанавливающего ответственность за преступления в сфере миграции» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Преступления, посягающие на порядок пересечения государственной границы» автором проведен сравнительный анализ признаков состава незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ) с аналогичными деяниями, содержащимися в уголовных законах стран СНГ. Выявлена криминализация таких деяний во всех странах СНГ.

Отмечая множество взглядов на определение объекта исследуемого состава (неприкосновенность границы, режим государственной границы, безопасность государства и др.), автором приведены доводы, не позволяющие с ними согласиться. Обобщив дискуссию по данному вопросу, соискателем раскрыто содержание непосредственного объекта. Установлено, что по-иному определен объект только в уголовных кодексах Украины и Молдовы. Факультативным объектом в ч. 3 ст. 322 УК РФ выступает здоровье и телесная неприкосновенность личности. Аргументировано предложение рассматривать в качестве потерпевших только лиц, выполняющих функции по охране Государственной границы Российской Федерации, проведению пограничного, таможенного и иных видов контроля.

Объективная сторона выражается в активных действиях по пересечению границы при въезде (87,4 % изученных приговоров) или выезде из Российской Федерации без действительных документов и (или) надлежащего разрешения либо по недействительным документам. К отсутствию разрешения приравнивается запрет на пересечение границы как при въезде, так и выезде. Однако указание в квалифицированном составе (ч. 2 ст. 322 УК РФ) только нарушения запрета на въезд иностранными гражданами и лицами без гражданства не соответствует принципу справедливости. Повышенная опасность пересечения границы при запрете выезда, в том числе принятом в отношении российских граждан, очевидна, так как нарушается не только порядок пересечения границы, но страдают и те отношения, для защиты которых принимается решение о запрете.

Исходя из анализа правовых актов и судебной практики к недействительным документам автором отнесены: 1) полностью либо частично поддельные; 2) оформленные с нарушением установленных правил, с истекшим сроком действия, с неустановленными отметками или записями, не предусмотренные международным

договором; 3) принадлежащие третьим лицам; 4) полученные незаконным путем, на основании умышленно измененных анкетных данных (35 % от числа осужденных по ч. 2 ст. 322 УК РФ).

Указано на отсутствие в уголовных кодексах ряда стран СНГ (Республик Беларусь, Грузия, Узбекистан) конкретизации понятия незаконного пересечения границы. В Уголовном кодексе Украины незаконность обусловлена наличием специальной цели либо специального субъекта. Нарушение режима государственной границы уголовно наказуемо по уголовному закону Таджикистана (ст. 336), однако в отечественном законодательстве за подобные деяния предусмотрена административная ответственность.

Учитывая повышенную опасность и распространенность пересечения границы вне пунктов пропуска (39,2% изученных приговоров), соискателем предложено внести соответствующие коррективы в диспозицию ст. 322 УК РФ по аналогии с уголовными кодексами Казахстана, Азербайджана, Молдовы, Украины.

Субъект ч. 1 ст. 322 УК РФ общий, причем лишь 7 % изученных приговоров вынесены в отношении российских граждан. Субъективная сторона включает умышленную форму вины, мотив и цель на квалификацию не влияют. Из уголовных законов стран СНГ специальная цель предусмотрена только в ст. 332.2 Уголовного кодекса Украины. На основе анализа судебной практики выявлены основные мотивы преступления: незаконное трудоустройство на территории России, посещение знакомых и родственников, сбор дикорастущих растений, добыча биологических ресурсов, совершение преступлений и др. Последний мотив повышает общественную опасность деяния и подлежит включению в квалифицированный состав.

Автором предложено дифференцировать ответственность, используя признаки: группа лиц по предварительному сговору в квалифицированном составе, организованная группа – в особо квалифицированном. Кроме различной общественной опасности, необходимость такого изменения вызвана тем, что сложность установления признаков организованности, устойчивости при отсутствии у сотрудников заинтересованности в доказывании более сложной формы соучастия, приводит на практике к оценке деяний организованной группы как совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Во втором параграфе «Преступления в сфере порядка пребывания иностранных

граждан и лиц без гражданства» проведена сравнительная характеристика организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) со схожими составами, закрепленными в уголовных кодексах стран СНГ. Отмечена криминализация большего круга деяний, посягающих на порядок пребывания, в законодательстве рассматриваемых стран. Не предусмотрена уголовная ответственность за незаконный ввоз мигрантов в Армении, Узбекистане и Туркменистане. В законодательстве ряда стран предусмотрена ответственность за организацию только некоторых форм незаконной миграции.

Детальный анализ конструкции ст. 322.1. УК РФ, мнений ученых, позволил заключить, что государственная, общественная безопасность, порядок осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами или лицами без гражданства, их выезда из Российской Федерации не выступают объектом исследуемого состава преступления. Непосредственный объект представлен альтернативно: порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания, транзитного проезда. Обосновано отсутствие дополнительного объекта. В отличие от уголовных законов Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана в России уголовно не наказуема организация незаконной миграции собственных граждан. Неверным представляется использование законодателем в диспозиции ст. 322.1 УК РФ множественного числа – «иностранцев граждан или лиц без гражданства». Судебная практика признает состав преступления при организации миграции и одного лица.

Объективная сторона состоит альтернативно из организации незаконного въезда (1,7 % исследованных приговоров), пребывания (97,2 %), транзитного проезда (1,1 %). Автором обосновано широкое понимание термина «организация», однако с целью исключения ошибок в квалификации, по аналогии с Уголовным кодексом Республики Беларусь, предложено дополнить статью указанием на руководство или содействие деятельности по незаконному ввозу мигрантов, пребыванию, транзитному проезду и выезду. Отмечено неудачное использование синонимов «въезд» в ст. 322.1 и «пересечение границы» в ст. 322 УК РФ, по сути означающих одно и то же.

Опираясь на положения действующего законодательства, доказано, что нарушение не любой нормы законодательства в сфере миграции свидетельствует о незаконности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства. Сформулировано понятие незаконно находящегося иностранного гражданина или лица без гражданства, действия по организации пребывания которого образуют состав

преступления. Нарушение порядка постановки на миграционный учет, в том числе фиктивная постановка на учет, нарушение порядка привлечения иностранного гражданина или лица без гражданства к трудовой деятельности, образует состав организации незаконной миграции лишь при условии незаконности пребывания такого лица на территории Российской Федерации, исключая в таком случае квалификацию по совокупности со ст. 322.3 УК РФ.

Отмечая различное содержание понятий «пребывание» и «осуществление трудовой деятельности», сделан вывод, что действия по трудоустройству незаконно находящегося в России иностранного гражданина или лица без гражданства не криминализованы, что требует корректировки ст. 322.1 УК РФ. Криминализованы подобные действия в некоторых странах СНГ.

Момент окончания преступления определен ввозом мигранта, обеспечением незаконного пребывания, транзитного проезда, так как умысел виновного будет реализован только после того, как указанные события состоятся, что подтверждается и судебной практикой.

Анализ субъективной стороны не выявил существенных различий с регламентацией в уголовных законах стран СНГ. По мнению автора, не являются субъектами указанного преступления сами мигранты, въезд, пребывание или транзит которых организуется, даже если они принимают непосредственное участие в процессе организации своего въезда, пребывания. В практике преобладает корыстная мотивация.

Исследование показало слабую разработку квалифицирующих признаков, поэтому автор с учетом опыта стран СНГ и международного права предлагает включить в квалифицированный и особо квалифицированный состав ряд отягчающих обстоятельств.

Отмечено, что предусмотренная в Республиках Беларусь и Казахстан уголовная ответственность за невыполнение решения о выдворения существенным образом стимулирует данную категорию мигрантов к соблюдению вынесенных решений, способствует сокращению затрат бюджета на исполнение принудительных выдворений и представляет интерес для отечественного законодательства.

Третий параграф «Преступления в сфере порядка осуществления регистрационного (миграционного) учета» посвящен анализу фиктивной регистрации (постановки на учет) российских, иностранных граждан и лиц без гражданства в

жилом (ином) помещении – ст. 322.2, 322.3 УК РФ. Установлено наличие схожего состава лишь в ст. 224 Уголовного кодекса Узбекистана, криминализировавшего нарушение правил пребывания, в том числе прописки.

Автором отмечено, что фиктивная регистрации (постановка на учет) приводит к неконтролируемой миграции, участниками которой являются законно находящиеся в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, а также российские граждане.

Проанализировав научную дискуссию по поводу объектов исследуемых деяний, соискателем указано на смешение понятий регистрационного и миграционного учета, предложены уточнения в этой части.

Объективная сторона состава ст. 322.2 УК РФ представлена альтернативно следующими действиями: фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания; фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту жительства; фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства. В ст. 322.3 УК РФ объективная сторона включает только фиктивную постановку на учет по месту пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства.

Фиктивность выражается альтернативно в регистрации (постановке на учет) на основании представления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов; без намерения проживать (пребывать) в жилом (ином) помещении; без намерения владельца помещения (принимающей стороны) предоставить его для проживания (пребывания); постановка на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой иностранцы не осуществляют трудовую деятельность. Предложено дополнить последнюю форму фиктивности указанием на фактическое непроживание по адресу организации. В противном случае постановка на учет по адресу организации на период оформления патента будет фиктивной даже при фактическом проживании, так как осуществлять трудовую деятельность без патента запрещено.

В 100 % изученных приговоров предоставление недостоверных документов или сведений касалось места предполагаемого пребывания (проживания) и рассматривалось судами как составная часть других форм фиктивной регистрации (постановки на учет) – отсутствия намерения проживать или предоставить помещение.

На основе анализа правовых норм, мнений ученых автором сделан вывод о разном моменте окончания смежных деяний, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, что противоречит принципу справедливости. В 95 % случаях окончание фиктивной постановки на миграционный учет судьи связывают с моментом приема документов. Соискателем отмечено, что отсутствие технической возможности проверки сведений об иностранном гражданине или лице без гражданства по ГИСМУ на стадии приема уведомления о прибытии способствует постановке на учет незаконных мигрантов, а отсутствие обязанности предоставления документов на жилое помещение способствует возникновению «резиновых» квартир. Одним из вариантов решения проблемы, предложено внесение изменений в процедуру постановки на учет по месту пребывания.

Судебная практика в 80 % случаев квалифицирует как единое продолжаемое преступление несколько разрозненных фактов фиктивной регистрации (постановки на учет), осуществленной одним лицом. Указано, что такая квалификация возможна лишь при условии четкого конкретизированного умысла в отношении количества регистрируемых лиц.

Субъект фиктивной регистрации (постановки на учет) общий. Использование служебного положения, не только облегчает совершение преступления, но и увеличивает возможности систематического занятия преступной деятельностью, позволяет повысить степень безопасности участников, снижая возможности государства в противодействии. Поэтому предложено выделить по признакам специального субъекта, квалифицированный состав. Несмотря на сложившуюся судебную практику, признающую субъектом лишь принимающую сторону, обоснована необходимость привлечения к ответственности уполномоченных сотрудников и регистрируемых лиц. Среди мотивов преобладает корыстный (65 % из изученных приговоров).

В заключении кратко изложены результаты проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук :

1. Уторова, Т. Н. Фиктивная постановка на миграционный учет : практика применения статьи 322.3 УК РФ / Т. Н. Уторова // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 10–14 (0,6 п. л.).
2. Уторова, Т. Н. Дифференциация наказаний за преступления в сфере миграции / Т. Н. Уторова // Вестник института : преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 4 (36). – С. 56–60 (0,6 п. л.).
3. Уторова, Т. Н. К вопросу о моменте окончания фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации / Т. Н. Уторова, Л. А. Букалерева // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 3 (28). – С. 54–58 (0, 6 п.л.).
4. Уторова, Т. Н. К вопросу об объекте преступлений в сфере миграции / Т. Н. Уторова, Р. С. Тамаев // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 1 (48). – С. 63–66 (0,2 п.л.).
5. Уторова, Т. Н. Уголовно-правовое противодействие организации незаконной миграции : современное состояние, проблемы и пути решения / Т. Н. Уторова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 1 А. – С. 207-213.

Публикации в иных изданиях:

6. Уторова, Т. Н. Организация незаконной миграции в форме незаконного пребывания: нормативное определение и практика применения / Т. Н. Уторова // Основные направления совершенствования правоохранительной деятельности в свете реализации послания Главы государства Н. А. Назарбаева «Казахстанский путь – 2050 : единая цель, единые интересы, единое будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф. (31 октября 2014 г.). – Казахстан : Костан. акад. МВД Респ. Казахстан, 2014. – С. 415–424 (3 п. л.).
7. Уторова, Т. Н. Некоторые аспекты разграничения уголовной и

административной ответственности за нарушения миграционного законодательства / Т. Н. Уторова // Уголовная ответственность : содержание и проблемы реализации : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. П. В. Голодова, С. Б. Боровикова, Э. В. Зауторовой [и др.]. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2014. – Ч. 1. – С. 102–107 (0,2 п. л.).

8. Уторова, Т. Н. Незаконная миграция: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Т. Н. Уторова // Сборник материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д-ра юрид. наук, проф. заслуж. деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 356–362 (0,2 п. л.).

9. Уторова, Т. Н. К вопросу о применении части 2 статьи 322 Уголовного кодекса Российской Федерации / Т. Н. Уторова // К 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. – С. 114–118 (0,3 п. л.).

10. Уторова, Т. Н. Характеристика объективных признаков незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации / Т. Н. Уторова // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации : научные и учебно-методические аспекты : материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. каф. уголов. права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 373–380 (0,3 п. л.).

11. Уторова, Т. Н. Субъект преступления в сфере миграции / Т. Н. Уторова // Пенитенциарная система и общество : опыт взаимодействия : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. / сост. В. А. Тарасов. – Пермь : Перм. ин-т ФСИН России, 2017. – С. 257–259 (0, 3 п. л.).

12. Уторова, Т. Н. Понятие преступлений в сфере миграции / Т. Н. Уторова // Уголовная ответственность и наказание : материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. кафедры уголов. права Рязан. высш. шк. МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – С. 169–174 (0,3 п. л.).

13. Уторова, Т. Н. Понятия «мигрант» и «незаконный мигрант» в российском и международном праве / Т. Н. Уторова, Л. А. Букалерева // Государство, Общество и

Церковь : миграция и межкультурное многообразие : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 ч. / под науч. ред. Л. В. Савинова. – Новосибирск : Сибир. ин-т управления – фил. ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018. – С. 225–233 (0,4 п. л.).

14. Уторова, Т. Н. Уголовно-правовая характеристика объекта организации незаконной миграции / Т. Н. Уторова // Уголовное наказание в России и за рубежом : проблемы назначения и исполнения (к 20-летию принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : материалы круглого стола междунар. науч.-практ. конф. / под общей ред. В. Н. Некрасова, И. А. Янчука. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 295–302 (0,4 п. л.).

15. Уторова, Т. Н. Развитие отечественного законодательства по предотвращению незаконной миграции / Т. Н. Уторова, Н. С. Валева // Уголовное наказание в России и за рубежом : проблемы назначения и исполнения (к 20-летию принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : материалы круглого стола междунар. науч.-практ. конф. / под общей ред. В. Н. Некрасова, И. А. Янчука. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 302–306 (0,1 п. л.).

16. Уторова, Т. Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции на уровне Европейского Союза / Т. Н. Уторова // Уголовная ответственность и наказание : материалы междунар. науч.-практ. конф. посвящ. памяти проф. каф. уголов. права Рязан. высш. шк. МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – С. 233–238 (0,4 п. л.).

17. Уторова, Т. Н. Противодействие незаконной миграции на региональном уровне: на примере СНГ / Т. Н. Уторова, Л. А. Букалерева // Уголовная ответственность и наказание : материалы междунар. науч.-практ. конф. посвящ. памяти проф. каф. уголов. права Рязан. высш. шк. МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – С. 50–55 (0,4 п. л.).

18. Уторова, Т. Н. Международно-правовое регулирование противодействия незаконной миграции / Т. Н. Уторова // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж 23-24 мая). – Воронеж : Науч. кн., 2018. – С. 328–333 (0,3 п. л.).

АННОТАЦИЯ**Уторова Татьяна Николаевна****Компаративный анализ уголовной ответственности за преступления в сфере миграции**

Диссертация посвящена сравнительному исследованию уголовной ответственности за преступления в сфере миграции. В работе осуществлен всесторонний юридический анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ, изучены основные подходы к регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере миграции, используемые в законодательстве стран Содружества Независимых Государств и Европы, разработаны рекомендации по их квалификации, отграничению от смежных составов преступлений в следственной и судебной практике. Проанализировано международное законодательство в области противодействия незаконной миграции. Результаты настоящего исследования имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях системы преступлений против порядка управления, а также при развитии законодательства.

Utorova Tatiana Nikolaevna**Comparative analysis of criminal liability for crimes in the field of migration**

The thesis is devoted to the comparative study of criminal liability for crimes in the field of migration. In the work carried out a comprehensive legal analysis of the offences provided by articles 322, 322.1, 322.2, 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, examined the main approaches to the regulation of criminal responsibility for crimes in the sphere of migration used in the legislation of the countries of the Commonwealth of Independent States and Europe, developed guidelines for their qualifications, to the delimitation of the related offenses to the investigative and judicial practice. The international legislation in the field of combating illegal migration is analyzed. The results of this study are of theoretical and practical importance and can be used in further research of the system of crimes against the order of management, as well as in the development of legislation.